

ПОЛИТИКА ПАРТИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДА В 60–70-х ГОДАХ XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева

В статье рассматривается специфика музыкальной жизни города Ленинграда 60–70-х годов XX века в контексте культурной политики, проводимой партией в указанный период. Культурная политика носила ярко выраженный тоталитарный характер, и линия партии была основным фактором, направляющим развитие музыкальной культуры Ленинграда. Поэтому в статье уделено особое внимание идеологическим установкам по отношению к советскому искусству и, в частности, музыке. Автор рассматривает направление социалистического реализма и связанные с ним ленинские принципы партийности и народности в искусстве как важнейшие установки, сформировавшие специфику музыкальной жизни Ленинграда 60–70-х годов прошлого века. Перечисленные партийные установки претворялись в жизнь посредством многочисленных решений и постановлений, принимаемых на съездах, пленумах и конференциях, которые стали организующими для всех творческих деятелей. Автор раскрывает этот процесс на примере организации и проведения мероприятий по подготовке к съездам партии.

The present article deals with peculiarities of musical life in Leningrad of 60-th-70-th years of 20-th century in context of the communist party's cultural policy. The party's line became the main factor, directed the development of Leningrad's music culture, because of totalitarian character of cultural policy. That's why the special attention will be paid to ideological rules as regards to soviet art and especially music. The author examine direction of socialist realism and connected with it Lenin's party principle and people principle in art as the most important factors, which formed the peculiarities of Leningrad's musical life in 60-th-70-th years of 20-th century. Indicated party's rules put into practice by means of numerous decrees, decided during congresses, plenums and conferences, which became organizing for all creative workers. The author reveal this process, cited as an example organization and conducting of actions to party's congresses.

Данная статья является попыткой раскрыть специфику музыкальной жизни Ленинграда 60–70-х годов прошлого столетия в контексте проводимой партией культурной политики.

Суть культурной политики в области музыкальной культуры в исследуемый период заключалась в воздействии партии на развитие музыкального искусства посредством директив с целью консервации окружающей действительности или проведения небольших изменений в рамках коммунистической идеологии¹. То есть политика партии носила тоталитарный характер.

Идеологические установки, идеалы и ценности, оказавшие влияние на ход развития музыки, были сконцентрированы в таком понятии, как «социалистический реализм». Об этом явлении говорил не один

вождь и партийный работник. В отношении искусства, музыки этого пути придерживались на протяжении всего исследуемого периода. В этом словосочетании крылась суть государственного заказа. Любое мероприятие или выступление вождя, посвященное вопросам культурного развития и касавшееся музыки, сопровождалось акцентированием на этом явлении. Особо уделялось внимание ленинским принципам в искусстве, то есть партийности и народности. Лучшее всего позиция партии была сформулирована секретарем ЦК КПСС Л. Ф. Ильичевым на пленуме ЦК Компартии, состоявшемся в июне 1963 года и посвященном вопросам культуры и искусства: «В чем суть требований партии к литературе и искусству? Прежде всего, в укреплении связи искусства с жизнью народа, в дальнейшем раз-

витии и обогащении искусства соцреализма, ленинских принципов партийности и народности искусства»². В апреле 1968 года секретарь областного комитета КПСС З. М. Круглова готовила речь для выступления по итогам апрельского пленума ЦК КПСС «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения». З. М. Круглова затрагивала вопросы идеологического воспитания творческих работников, в связи с чем она четко сформулировала направление и рамки деятельности работников культуры, а значит, и деятелей музыкального фронта: «В своих произведениях и публичных выступлениях мастера литературы и искусства должны активно пропагандировать политику Коммунистической партии и Советского правительства, ярко и правдиво отражать героические подвиги строителей нового общества»³. «Направленность искусства, его идейная чистота находятся в прямой зависимости от политического образования творческих работников, от их способности глубоко понимать смысл и логику современной идеологической борьбы»⁴. В октябре 1976 года, уже во время пребывания во главе страны Л. И. Брежнева, вышло очередное постановление ЦК КПСС о работе с творческой молодежью, в котором, в частности, отмечалось, что нужно «постоянно укреплять и разнообразить связи молодой художественной интеллигенции с жизнью, развивать общественную активность... воспитывать их как стойких борцов за коммунистические идеалы»⁵. И наконец, в этом же году на заседании правления Ленинградского отделения Союза композиторов (ЛОСК) по вопросу о задачах ЛОСК в свете решений XXV съезда КПСС товарищ Х. С. Плиев отметил: «Народность и коммунистическая партийность, революционный гуманизм, непримиримое отношение к буржуазной идеологии – вот прочная основа творческой деятельности советских композиторов»⁶. Таким образом, отношение к искусству и утвержденные задачи искусства

демонстрируют нам примат партийно-идеологических установок, что характерно именно для тоталитарного общества.

Итак, важнейшее для музыкальной жизни Ленинграда значение имели постановления, решения съездов, пленумов, конференций. Сказанное в адрес музыкального искусства немедленно становилось достоянием не только Ленинградского городского комитета, райкомов, но и творческих организаций. Указания партии в области музыки неизбежно и плотно переплетались с политическими и экономическими мотивами, что приводило к активному обсуждению состояния советского сельского хозяйства и международного положения, в частности, проблем внутри социалистического лагеря на заседаниях руководства творческих организаций. Эти проблемы, по всей видимости, имели решающее значение, поскольку именно с них начиналось обсуждение, и они занимали в протоколах немало места. Так, например, произошло на одном из заседаний бюро парторганизации Ленинградского отделения Всесоюзного гастрольно-концертного объединения (ЛО ВГКО) в 1964 году, в результате чего было вынесено весьма странное для музыкального творчества решение: «Заслушав и обсудив доклад “Об итогах декабрьского пленума ЦК КПСС” закрытое партийное собрание ЛО ВГКО горячо одобряет намеченную решениями декабрьского Пленума ЦК КПСС программу развития химической индустрии и принимает эти решения к неуклонному исполнению»⁷. Обсуждение продолжалось в русле рассмотрения вопиющего поведения Коммунистической партии Китая, в связи с чем было принято следующее решение: «Мы должны ответить китайцам повышением производительности труда и сплочением вокруг нашей партии»⁸.

На каждом пленуме, съезде отмечалось как растущее мастерство творческой интеллигенции, так и недостатки в ее деятельности. Вместе с высказываниями о постоянно возрастающих потребностях населения в героической советской музыке в связи с раз-

витиём духовного потенциала людей, так как в советском государстве создана необходимая материальная база, отмечалось нежелательное воздействие буржуазной легкой музыки на творчество композиторов. Проблема чистоты репертуара театров, концертных залов и площадок стала постоянной спутницей музыкального творчества. Она привязывалась к вопросу о политической, идеологической благонадежности и к вопросу о воспитании новых и старых творческих кадров. Существовая еще до исследуемого периода, она всегда обращала на себя внимание и заставляла деятелей музыкальной сферы тщательно готовиться к намечающимся съездам и другим крупным мероприятиям партии.

Какова же была программа подготовительных мероприятий? Во-первых, отметим, что она носила отчетно-просветительский характер. Во-вторых, отметим, что существенное значение имел не только качественный аспект, но и количественный. Планирование являлось неотъемлемой частью любой сферы жизни советского человека. Музыкальная жизнь не стала исключением.

Итак, в обязанности советских композиторов входило создание свежих музыкальных произведений в духе социалистического реализма в определенные сроки. Так, например, в отчете Ленинградского отделения Союза композиторов содержалась следующая информация по данному вопросу: «Ленинградские композиторы взяли на себя обширные творческие обязательства к XXII съезду КПСС. Большинство этих обязательств, представляющих собою произведения различных авторов, будут завершены к 15 сентября сего года»⁹. Характер произведений был отражен в их названиях: «Оратория Ленин» композитора А. Пашенко, кантата «Песнь о хлебе» Л. Пригожина, Спортивная сюита Г. Уствольской, кантата к XXII съезду И. Дзержинского...¹⁰

В числе мероприятий к съезду были также и творческие отчеты музыковедов, ис-

полнителей, композиторов перед трудящимися. Творческий отчет – представление на суд слушателя музыкальных произведений. Ленинградские композиторы путешествовали со своими отчетами и за пределами города Ленинграда. Их маршрут мог пролегать через Московскую, Ленинградскую и другие области. Область, как правило, не имела доступа к широким источникам информации на тему музыкального искусства. Хороших музыкальных площадок за пределами крупных городов было немного. Роль развлекательно-просветительного центра выполнял сельский клуб, который зачастую представлял весьма унылое зрелище. В некоторых местах такую работу не проводили даже клубы, которые просто отсутствовали. Так, на заседании правления ЛОСК по вопросу деятельности ЛОСК на встречу XXIV съезду КПСС 25 сентября 1970 года было отмечено, что в городе Кириши музей Римского-Корсакова «единственный в городе проводит музыкально-просветительскую работу. Они устраивают лекции, концерты – механические и живых исполнителей»¹¹. Один из членов правления замечает, что ему удалось найти в Киришах единственного самостоятельного полноценного композитора, но даже он закончил всего лишь два курса Одесской Консерватории¹². Проблему кадров затрагивает и заведующий отделом культуры ленинградского обкома КПСС. Однако в противовес выезжавшим в область композиторам он отмечает, что практически везде имеются прекрасные клубы и ДК. «Выступавшие отмечали большие возможности для ведения культурной и, в частности, музыкальной работы в районах. Повсеместно имеются отличные Дворцы культуры, клубы, но в большинстве случаев, в этих отличных помещениях некому вести полноценную работу»¹³.

В сложившейся в области ситуации основополагающей становилась лекционная работа. Именно она была доминантой для Ленинградских деятелей в сфере музыки, что подтверждает очередной отчет ленин-

градских композиторов: «В преддверии XXII съезда КПСС секретариат Союза композиторов РСФСР организует с 8 июля по 8 августа 1961 года *агитпоездку* ведущих композиторов Москвы и Ленинграда для творческих встреч с трудящимися Ленинградской, Новгородской, Калининской и Московской областей по автостраде Москва – Ленинград»¹⁴.

Поездки с агитационной целью расставляли акценты не столько на музыковедческих, сколько на политических моментах. Композиторы и представители других творческих профессий выполняли, прежде всего, партийный, политический заказ и должны были рассматривать свою профессиональную деятельность в контексте экономического и политического развития страны. К решению вопросов развития сельского хозяйства, например, в 1970 году были подключены творческие работники, о чем нам известно из стенограммы заседания правления ЛОСК по поводу деятельности ЛОСК навстречу XXIV съезду КПСС от 25 сентября 1970 года: «Как вы знаете, пленум ЦК партии, который был в июне, был посвящен вопросам дальнейшего развития сельского хозяйства, и там стоял вопрос об участии в этом деле людей самых разных профессий. И вот, по инициативе Ленинградского Обкома КПСС в конце августа – начале сентября были организованы выезды специальных групп представителей творческих организаций нашего города во все шестнадцать районов Ленинградской области. [...] В каждую группу, как правило, входил один представитель от Союза писателей, один – от Союза композиторов, от Союза художников, от Союза кинематографистов, актеры и представители партийных организаций»¹⁵.

Отметим, что присутствие представителей партийных организаций было обязательным. Значит, на протяжении всей поездки деятельность делегатов постоянно контролировалась, тщательно отбирался материал для лекций, репертуар. Концертные, развлекательные программы продумывались.

Выступления участников поездок должны были носить не только развлекательный характер, они должны были поднимать патриотический дух населения и, главное, сподвигать его на покорение очередных трудовых высот. Музыка использовалась в качестве стимула для работы. По этому вопросу проводились исследования за границей, и советское руководство поспешило воспользоваться их результатами. Данный вопрос рассматривался даже на страницах печати. Отметим, что мы не можем утверждать, будто эта тема широко освещалась в прессе. Тем не менее «Известия» за 10 июля 1963 года опубликовали статью В. Швили «Музыка входит в цех», в которой, в частности, говорится об общеизвестном сильном психологическом воздействии музыки на человека со ссылкой на французский журнал «Антреприз», утверждающий, что тщательно подобранная музыка способствует значительному уменьшению количества обмороков на работе. Автор статьи тут же поставил вопрос оживительной силе музыки применительно к советскому производству: «А что, если использовать благотворное влияние мелодий и ритма в цехах – у сборочных конвейеров и поточных линий?»¹⁶.

Итак, выездная просветительская деятельность, творческие отчетные концерты и лекции проводились под контролем партийных органов преимущественно с целью идеологического воздействия на население страны, то есть разъяснения «смысла и значения решений съезда» с намерением «развивать творческую энергию трудящихся, поднимать их ответственность за судьбу коммунистического строительства, формировать научное мировоззрение и высокие морально-политические качества советских людей [...]»¹⁷.

Таким образом, музыкальная жизнь Ленинграда 60–70-х годов вращалась вокруг стержня, которым была партийная линия. Доминирование партийной линии вырождалось в двух направлениях. Первое направление – формирование, совершенство-

вание идеологической направляющей, выразившейся в комплексе требований к музыкальному искусству под единым названием «социалистический реализм». Второе направление – проведение соцреализма в музыкальную жизнь путем спуска указаний и контроля за их выполнением посредством партийных организаций, таких как горком, райкомы партии и первичные партийные организации, а также посредством органи-

заций творческих, таких как ЛОСК, ВГКО-Ленконцерт и концертные залы, площадки, клубы. Такое отношение к музыкальному искусству привело к непосредственному вмешательству в творческий процесс. Сфера музыкальной жизни стала для партии проводником идеологических установок в сознание населения, средством для улучшения экономических показателей и создания оптимистического фона жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России. М., 2001. С. 70.
- ² Пленум ЦК Компартии 18–21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М., 1964. С. 58.
- ³ Центральный государственный архив историко – политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПДСПб). Ф. 25. Оп. 99. Д. 83. Л. 14.
- ⁴ Там же Л. 18.
- ⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. 1976–1980. М., 1987. С. 138.
- ⁶ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИСПб). Ф. 348. Оп. 2. Д. 12. Л. 32.
- ⁷ ЦГАИПДСПб. Ф. 771. Оп. 6. Д. 18. Л. 2.
- ⁸ Там же. Л. 4.
- ⁹ ЦГАЛИСПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 710. Л. 30.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ ЦГАЛИСПб. Ф. 348. Оп. 2. Д. 132. Л. 19.
- ¹² Там же. Л.20.
- ¹³ ЦГАЛИСПб. Ф. 348. Оп. 2. Д. 139. Л. 10.
- ¹⁴ ЦГАЛИСПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 710. Л. 26.
- ¹⁵ ЦГАЛИСПб. Ф. 348. Оп. 2. Д. 132. Л. 11.
- ¹⁶ Швили В. Мелодия входит в цех // Известия. 10.07.1963. С. 3.
- ¹⁷ ЦГАИПДСПб. Ф. 24. Оп. 145. Д. 24. Л. 9–10.